

УДК 81'271.16

ВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ С ПОЗИЦИЙ ОРТОБИОТИКИ

С.В. Ионова

Рассматривается подход к исследованию эколлингвистических проблем с позиций влияния языковой / текстовой среды на человека и принципов сбережения его здоровья. Современный человек, живущий в информационном обществе, неминуемо становится объектом влияния многообразных явлений знаковой природы, к которым относится в первую очередь коммуникация на естественном языке. Утверждается мысль о том, что в эколлингвистическом аспекте значимыми являются как содержание, так и форма лингвистических единиц, и мера их влияния на человека не может устанавливаться без учета их динамической природы, системной организации и особенностей функционирования – вопросов, рассмотрение которых входит в компетенцию лингвистов.

Ключевые слова и фразы: эколлингвистика; ортобиотика; текстовая коммуникация; объект эколлингвистический; среда экологическая; языковой шум.

VERBAL COMMUNICATION FROM THE POSITION OF ORTHOBIOTICS

S.V. Ionova

The article deals with the approach for researching ecolinguistics problems from the position of the influence of language/text environment on human health and the principles of health safety. A human being of today who lives in the information society has unavoidably become an object of the influence of numerous phenomena of semiotic nature. Communication through natural language seems to be one of these phenomena. The author claims that the content and the form of linguistic units are important as regards ecolinguistics and that the measure of their influence on a human being can't be determined without taking into account their dynamic nature, systematic organization and peculiar features of their functioning. All these issues are considered as a part of linguistic competence.

Key words and phrases: ecolinguistics; orthobiotics; text communication; object of ecolinguistics; ecologic environment; language noise.

В системе приоритетов современного общества отечественные исследователи отмечают значимость витальных ценностей, которые сегодня все чаще воспринимаются как базовые в иерархии ценностей современного человека [Базовые ценности 2003]. В то же время, по данным официальной статистики Министерства здравоохранения РФ, отношение людей и общества в целом к здоровью характеризуется как халатное [О ходе реализации 2010], а значит, не отвечающим ортобиотическим принципам жизнедеятельности человека. *Ортобиотика* (греч. от *orthos* – правильный, прямой, и *bion* – жить) – новая наука о самосбережении здоровья, рациональном образе жизни и труда, гармонизации человека и окружающей природы [Амосов 1998].

В естественных науках ортобиотические свойства взаимодействия человека с миром изучаются с разных позиций: с точки зрения эргономических свойств технических

устройств, окружающих человека, производственных шумов, действия химических веществ (медицинских препаратов, дыма сигарет, выхлопных газов и промышленных отходов), действия физических нагрузок и др. Отчасти изученными считаются явления психологической природы и их воздействие на здоровье человека: стрессов, эмоционального переживания, психологического напряжения и др. Наименее изученной является знаковая среда жизнедеятельности человека (вербализованная информация, речевая коммуникация, текстовая реальность) и ее влияние на сознание и здоровье адресатов.

В последнее время этот аспект взаимодействия человека и среды стал привлекать внимание ученых, общественных деятелей, практиков. Подписаны и вступили в силу приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от № 2106 от 28 декабря 2010 г. «Об утверждении федеральных требований к образовательным учреждениям в части охраны здоровья обучающихся, воспитанников», Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Указ Президента РФ N 761 от 1 июня 2012 г. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». В этих и других документах уже поднимается вопрос о здоровьесбережении народа, о качестве его жизни в информационной среде.

Примечательно, что содержание таких категорий, как «честь», «достоинство», «моральный вред», все чаще связывается с понятием здоровья и его разрушения: в Федеральном законе «О средствах массовой информации» говорится об ответственности за причинение морального вреда гражданам журналистами, политическими и общественными деятелями. Понятие морального вреда в российском законодательстве трактуется при помощи значения слова «ущерб», понимаемого как вред, нанесенный не только моральному, но и физическому здоровью гражданина [Некоторые вопросы 1994. URL: <http://www.vsrif.ru/catalog.php> (дата обращения 07.09.2014)]. Цель санкций при решении вопроса о моральном вреде определяется как компенсация потерпевшему за «перенесенные им нравственные или физические страдания» [<http://ппвс.рф/1994/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N10-ot-20.12.1994.html>. (дата обращения 07.09.2014)].

Из официальных документов в речевой оборот журналистов, политиков и общественных деятелей в последние годы вошли новые понятия: *детствосбережение, дружественная среда, безопасность информационной и образовательной среды, санитарно-гигиенические требования к использованию интернет-контента*. Расширяется содержание термина *информационная безопасность*, в которое сегодня включают не только информационно-техническую (искусственно созданный человеком мир), но и

информационно-психологическую (естественный мир живой природы) составляющую. Эти понятия направлены на актуализацию витальных потребностей человека, ценностей его здорового образа жизни и безопасности.

Сфера деятельности общества по обеспечению благополучия человека и оптимизации общей производительности системы сегодня начинают учитываться в исследованиях и практических рекомендациях по психологии, менеджменту, педагогике. Так, при оценке качества рекламы, учебных материалов, мультимедийных средств используются терминологические обозначения: «эргономика познания», «когнитивная эргономика», «эргономика образования», «эргономика интеллектуального труда», «уровни эргономичности» и др. [Краснова, Беляева 2010; Альберт 2009]. В то же время вопрос о влиянии вербализованной информации на человека сегодня находится в стадии слабой рефлексии, хотя роль лингвистических знаний как социальной технологии и научной основы мониторингов разного типа становится все более очевидной (см., например: «О внесении изменений в Требования к технологическим, программным и *лингвистическим* (курсив мой – С.И.) средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных органов исполнительной власти», утвержденные приказом Минэкономразвития России от 16 ноября 2009 г. № 470). Критерии, позволяющие «измерять» степень агрессивности и деструктивности информационной сферы, сегодня остаются неразработанными, глубина влияния этих факторов, как правило, определяется постфактум, путем анализа уже осуществленного действия, имеющего драматические, а подчас и трагические последствия. При этом санкции за подобные правонарушения нерегулярны и несоизмеримо малы по сравнению с правонарушениями в материальной сфере.

В ортобиотическом аспекте для адресата вербализованной информации значимыми являются как содержание, так и форма лингвистических единиц. Содержательная сторона языкового воздействия, зомбирования словом анализировалась нами ранее на материале языка СМИ и фактов информационной телесреды [Ионова, Шаховский 2012]. Наш материал показал, что в числе наиболее продуктивных сфер языкового означивания в наименованиях передач и фильмов современного телевидения выступают сферы преступных действий, часто включающих кровавые деяния, раскрывающие изощренные способы насилия; область физиологических потребностей человека (еда, секс, физиологические отклонения, извращения); область его негативных ощущений (страх, боль, отвращение и т.п.). Значимыми в этом отношении представляются наименования отдельных передач, заботливо упакованных в нейтральную или обобщенную форму серийных телепрограмм, например,

программа «Криминальные хроники» в 2011 году была представлена следующими наименованиями передач: «Генотип зверя», «Дорога в ад», «Расплата по долгам», «Машина для убийства», «Дело Санитаров» и др., пополняющими тематическую группу наименований «Страх, смерть». Поскольку человек – существо биологическое и социальное одновременно, то акцентирование негативного, сниженного, порицаемого, запретного в передачах современного ТВ идет сразу в двух направлениях: актуализации физиологического начала в противовес духовному и утверждения в качестве нормы унижающих личность аспектов человеческих отношений.

С учетом регулярности, цикличности (серийности), продолжительности, повторяемости показа телепередач заложенная в них отрицательно-оценочная семантика субъективно частично утрачивается, негативные смыслы нейтрализуются, достигается эффект привыкания телезрителей к агрессивному характеру телевидения. Массовый характер телепередач с психотравмирующими изображениями и текстами постепенно переводит в ранг рядовых, обычных фактов информацию о противоестественных явлениях: убийствах людей, истязаниях детей, патологических сексуальных и садистских актах, людоедстве, членовредительстве, психопатии, насилии и т.п. Концентрация и разнообразие такой информации на экране в определенном смысле обучает, «просвещает», посвящает в «тайны жизни».

Не менее важной, однако, является и форма лингвистических единиц, создающих вербальную среду жизнедеятельности человека. Этот аспект остается еще менее изученным в языкознании, в то время как его значимость для здоровьесбережения человека неоспорима.

Вербальная информация обладает основными свойствами, характерными для многих физических объектов: вибрация, высота, резонанс, шум и др. Но если в применении к техническим устройствам данные свойства активно изучаются и задача нейтрализации их негативных проявлений составляет объект ортобиотики, то в отношении естественных языковых объектов такие свойства не рассматриваются или интерпретируются исключительно с позиций пользы. Лингвистические параметры «измерения» массового, постоянного, однородного и разнородного влияния естественной информационной среды на человека сегодня остаются неразработанными в силу сложности и комплексности объекта изучения.

Известно, что такое воздействие опосредованно, она влияет на человека не прямо, а посредством воздействия на сферу его сознания – психосферу человека: «Если биосфера образует среду, которая обеспечивает физическое существование человека, то психосфера является столь же обязательной для человека средой, в которой протекает его психологическая, интеллектуальная,

духовная жизнь» [Звегинцев 1996: 159–160]. Влияние инфосреды на человека может быть представлено как соотношение между окружающим его текстовым пространством и сферой сознания человека.

В естественных науках установлено, что поддержание энергии в биообъекте и его функционирование тесно связаны с внешним информационным воздействием, которое происходит на клеточном уровне. Выявлено, что разрушительные процессы в органических объектах напрямую связаны с потерей ими значительной части сбалансированной информации, необходимой для построения правильного сигнала внутреннего управления организма при помощи внешних факторов.

В условиях искусственной коммуникации (внутри технических информационных систем) выделяют значимые факторы, обеспечивающие функционирование организма в условиях воздействия на него информационных сигналов разной интенсивности, продолжительности, частотности; для каждой группы факторов определена мера количества информации: 1) формально объем данных в сообщении измеряется количеством символов в этом сообщении (бит информации); 2) содержательно информация соотносится с тезаурусом – совокупностью сведений, которыми располагает пользователь или система; 3) прагматически информация измеряется ее полезностью, ценностью для решения жизненных проблем [Международная ассоциация эргономики. URL: <http://www.ergo-org.ru/contacts.html> (дата обращения 12.03.2013)].

Выявленные в естественных и технических науках критерии информационного влияния, на наш взгляд, в значительной степени применимы для рассмотрения свойств естественной среды коммуникации, которые могут быть положены в основу разработки ортобиотических принципов коммуникации. Такие физические факторы, как объем информации, частота, скорость и способ её предъявления, повторяемость сообщений, технические особенности передачи сообщений и интенсивность информационных потоков становятся значимыми для восприятия адресатами семантических и прагматических характеристик текстовой информации – ее новизны, ценности, полезности. При нарушении баланса этих свойств повышается плотность и концентрация информационных «шумов» и «информационного загрязнения» в текстовом пространстве, которые обусловлены как ее избыточностью, «назойливостью» сообщений (см. рекламные ролики, однотипные сообщения), так и недостаточностью, отсутствием или снижением ее ценности, новизны, концептуальной наполненности для получателей информации.

Перечень проблем лингвистической ортобиотики включает в себя понятия и категории разных наук, которые рассматриваются в междисциплинарном аспекте. Одним из таких понятий является «шум» как акустическое загрязнение (англ. *Noise pollution*, нем.

Lärm), раздражение антропогенного происхождения, нарушающее жизнедеятельность живых организмов и человека. Раздражающие шумы существуют и в природе (абиотические и биотические), однако не все из них считаются загрязнением, поскольку живые организмы имеют свойство адаптироваться к ним в процессе эволюции.

Как показывают естественнонаучные исследования, в определённых условиях акустический шум может оказывать значительное влияние на здоровье и поведение человека: вызывать раздражение и агрессию, повышение артериального давления, шум в ушах. Наибольшее раздражение вызывает шум в диапазоне частот 3000–5000 Гц. Хроническая подверженность шуму на уровне более 90 дБ может привести к потере слуха. При шуме на уровне более 110 дБ у человека возникает звуковое опьянение, по субъективным ощущениям аналогичное алкогольному или наркотическому [Тейлор 1978].

Информационный шум (*information noise*) – явление, определяемое не столь точно и однозначно, как физический шум. Классическое (техническое) определение информационного шума, данное Клодом Шенноном, рассматривает его как помехи в канале, делающие сигнал нерелевантным [Shannon 1949: 11]. Однако данный (технический) подход, учитывающий лишь фактор наличия источника помех, не включает в область рассмотрения человеческий фактор, от объективных и субъективных характеристик которого во многом зависит толкование информации как релевантной или нерелевантной (т.е. шума).

Чаще всего под информационным шумом понимаются данные, не соответствующие информационной потребности или не представляющие для субъекта информирования новизны (данные, уже известные ему). Понятие «информационный шум» может быть также распространено на данные, «не удобные для использования, передачи, хранения и/или обработки», поскольку и в этом случае они приводят к бесполезным, а возможно, и вредным затратам физических, материальных, временных и других ресурсов [Петрунина 2005: 102].

Таким образом, информационный шум тесно связан с избыточностью как количественной характеристикой знаков в коммуникативной среде и недостаточностью в когнитивном плане, вызывающей функциональное расстройство систем. В.П. Полудина, проведя пилотное исследование видов информации, возникающей в процессе потребления интернет-коммуникаций, классифицировала информационные шумы и вывела параметры оценки их уровня, а также обозначила связь между особенностями восприятия шума и видами потребительских практик [Полудина 2011]:

Флуд – размещение однотипной информации на нескольких ветках обсуждения или разных обсуждениях.

Флейм – «спор ради спора», нередко уже не имеющий отношения к первоначальной причине спора.

Холивар – спор по вопросу, заранее не имеющему одного правильного ответа.

Троллинг – размещение провокационных сообщений.

Эльфинг – подвид троллинга, когда провокационные сообщения маскируются под положительные отзывы об одном или нескольких участниках обсуждения.

На основе результатов интервьюирования респондентов, проведенного в рамках научного исследования В.П. Полудиной, выявлено, что в приведенных выше жанрах электронного общения уместно говорить не столько о порождении и передаче новой информации, сколько о новых формах коммуникации как знаковой операции, целью которой является трансляция символов, призыв или побуждение к действию. В них подтверждаются выводы ученых (полученные на основе анализа иного материала) о незначительном объеме приращения знания в современном обществе и о колоссальном объеме коммуникаций: «Тиражирование (не путать с созданием) интеллектуального продукта, передача сведений о нем посредством печатных изданий, телеграфа, радио, телевидения, а теперь еще и сети Internet – вот что коренным образом отличает современное общество как информационное» [Иванов 2002: 10–11]. При таком подходе более информированным становится не тот, кто больше знает, а тот, кто участвует в большем числе коммуникаций [Там же]. Данные особенности современных коммуникационных процессов проявляются в воспроизведении сообщений: возросшей *частоты* встречи с сообщением (она не должна превышать трех встреч во избежание отторжения информации и ее деструктивного влияния на человека), «звучания» сообщения (благозвучия языка и красоты невербальных форм, разрушения шаблонов), *степени обценности* сообщения (непристойности, неприличности, оскорбительности и т.п.), особенностей *адресанта* сообщения, *направленности / спонтанности* информационного шума (см. повторы двух типов: избыточность и повторение того, что пытаются донести до аудитории; избыточность и повторение того, что нацелено на сознательное воздействие на человека).

Помимо проблемы соотношения информации и информационного шума в качестве объектов лингвистического исследования должны рассматриваться другие когнитивные и функциональные явления, проявляющиеся в коммуникации. К ним, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие: восприятие текстов разного объема; реакции на тексты вторичного воспроизведения и многократно воспроизводимые отрезки информации; работоспособность человека в условиях постоянного текстового «сопровождения»;

соотношение количества воспринимаемой и усваиваемой текстовой информации разных типов; «клиповые» формы предъявляемой информации и текстовые компиляции; освоение свернутых текстов и их влияние на адекватность интерпретации информации и принятие решения человеком и др.

Ортобиотические аспекты вербального общения без обращения к данному наименованию уже разрабатываются языковедческой наукой. По сути, такие признаки знакового общения заложены в работах ученых разных лингвистических направлений: в биолингвистике, в трудах по прагмалингвистике, в лингвистической теории вежливости, в теории воздействия и суггестологии, в лингвистической теории эмоций, в синергетической концепции текста, в работах по лингвосемиотике, в текстолингвистике и лингвистической герменевтике, в работах по методике и психологии чтения.

Теоретические основы, позволяющие комплексно рассматривать ортобиотические свойства содержания и формы вербализованной информации, по нашему мнению, составляют области исследования глубинных механизмов целенаправленного воздействия текстов на сознание адресатов: приемов формирования адекватного или искаженного образа мира в сознании потребителей текстовой информации; природы вторичной информации, утраты смыслов в процессе ретрансляции текстового содержания; механизмов сближения реальной референции и вымысла в тексте; приемов эмотивной коммуникации, формирования положительного индекса эмотивности в публичных текстах; приемов совмещения достоверного и недостоверного знания в речи и тексте; приемов коммуникативного смягчения – митигации; приемов социального и культурного кодирования информации в письменных текстах; признаков и проявлений вербальной агрессии в конфликтной коммуникации и др.

В дополнение к указанным направлениям следует назвать лингвоэкологию: учет и выделение ортобиотических признаков информационно-текстовой среды современного человека являются необходимыми при выявлении лингвистических критериев экологичности текстовой коммуникации. Выступая на открытии V ассамблеи Всемирного форума «Интеллектуальная Россия» бывший министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации И. Щёголев заявил о необходимости формирования национальной «экосистемы интеллекта» [Щёголев 2009], которая будет способствовать эффективному производству конкретных информационных услуг и продуктов. Таким образом, ортобиотические аспекты, сопровождающие процесс взаимодействия вербализованной информации и человека, должны учитываться при разработке системы мер, направленных на

здоровьесбережение общества и каждого его члена в условиях постоянно воздействующей коммуникативно-текстовой среды, и рассматриваться в ряду важнейших ценностей человеческой жизнедеятельности [Основы лингвистического мониторинга 2011].

Список литературы

- Альберт К.В. Эргономичность радиорекламы: Дисс...канд. псих. Наук. СПб, 2009. 205 с.
- Амосов Н.М. Чтобы быть здоровым, надо иметь силу характера // Наука и жизнь. 1998. С. 19–22.
- Базовые ценности Россиян: социальные установки, жизненные стратегии, символы, мифы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
- Звегинцев В.А. Мысли о лингвистике. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 336 с.
- Иванов Д.В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2002. 96 с.
- Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2006. 380 с.
- Ионова С.В., Шаховский В.И. Человек и его языковая среда: эколлингвистический аспект // Антропология языка. The Anthropology of Language: сб. статей. Вып. 2. М.: Флинта: Наука, 2012. С. 137–149.
- Краснова Г.А., Беляев М.И. С чего начать? Информационно-педагогическое обеспечение для дистанционного обучения: Институт международных программ и сравнительной образовательной политики РУДН. М., РУДН, 2010. 166 с. URL: <http://www.ido.rudn.ru/Default.aspx> (дата обращения: 20.03.2014)
- Международная ассоциация эргономики. URL: <http://www.ergo-org.ru/contacts.html> (дата обращения: 12.03.2013)
- Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10 от 20 декабря 1994 г. // Верховный суд. URL: <http://ппвс.пф/1994/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N10-ot-20.12.1994.html>. (дата обращения: 07.09.2014).
- О ходе реализации Концепции развития здравоохранения и медицинской науки, задачах на 2001-2005 годы и на период до 2010 года (Протокол №6). Министерство здравоохранения Российской Федерации. Коллегия. Решение. 20-21 марта 2001 года. // Медицина и право, 2001. URL: <http://www.med-pravo.runmed-pravo.runsearch.med-pravo.ru/Common/Conception/ConcMZ2001-1.htm> (дата обращения: 20.04.2013).
- Основы лингвистического мониторинга медиапространства региона: Учебное пособие / В.А. Брылева, О.С. Волкова, С.В. Ионова, Е.Ю. Ильинова, Л.А. Кочетова, О.П. Сафонова. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2011. 147 с.
- Петрунина С.П. Информационный шум в устной спонтанной коммуникации: слова-паразиты 2005. С. 101–106. URL: <http://vestnik.tspu.ru/files> (дата обращения: 20.04.2013).
- Полудина В.П. Информационный шум в интернете как проблема потребления коммуникации // Материалы VII международной научной конференции «потребление как коммуникация-2011». URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/02/11/1251419219/Poludina_2011_5.pdf (дата обращения: 05.03.2013).
- Солодовникова Н.Г., Шаховский В.И. Терапевтическая функция языка [Электронный ресурс] / Н.Г. Солодовникова, В.И. Шаховский // Ecolinguistics: человек, язык и окружающая среда. URL: <http://ecolinguistics.ru/index.php> (дата обращения: 05.03.2013).
- Тэйлор Р. Шум. М.: Мир, 1978. 308 с.

Щеголев И. "Сегодня интеллектуалам России нужна комфортная среда обитания. Нужна – экология интеллекта" URL: http://www.adm.yar.ru/uits/news.aspx?news_id=2044 (дата обращения 07.09.2014).

Shannon C. E. Communication in the presence of noise // Proc. Institute of Radio Engineers. Jan. 1949. T. 37. № 1. С. 10–21.

References

Albet K.V. Ergonomichnost' radioreklamy: Diss...kand. psih. nauk [Ergonomics of radio advertizing: PhD thesis]. SPb, 2009. 205 p.

Амосов N.M. Chtoby byt' zdorovym, nadj imet' silu haraktera [It is necessary to have a strength of mind to be healthy]. *Nauka I zhizn'*. 1998. Pp. 19–22.

Bazovyje tsennosti Rossijan: social'nyje ustanovki, zhiznennyje strategiji, simvoly, mify [Basic values of Russians: social installations, vital strategy, symbols, myths]. M.: Dom intellectual'noj knigi Publ., 2003. 448 p.

Zvedintcev V.A. Mysly o lingvistice [Thoughts of linguistics]. M.: LKI Publ.. 2008. 336 p.

Ivanov D.V. Virtualizacija obschestva [Society virtualization]. Versija 2.0. SPb.: Izd-vo SPb. un-ra, 2002. 96 p.

Ionova S.V. Approksimacoja sodержanija vtorichnyh tekstov [Approximation of the content of secondary texts]. Volgograd: Volgogradsky gosudarstvennyj un-t, 2006. 380 p.

Ionova S.V., Shakhovskiy V.I. Chelovek I ego jazykovaja sreda: ecolyngvisticheskiy aspekt [A man and his language environment: ecolinguistic aspect]. *Antropologija jazyka: sbornik statej [Anthropology of language: collection of articles]*. Vyp. 2. M.: Flinta: Nayka Publ., 2012. Pp. 137–149.

Kasnova G.A., Belajev M.I. S chego nachat'? [What to begin with?]. *Informacionno-pedagogicheskije obespechenije dla distancionnogo obuchenija: Institut mezhdunarodnyh program i sravnitel'noj obrazovatel'noj polityki RUDN [Information and pedagogical providing for distance learning: Institute of the international programs and comparative educational policy of RUDN]*. M., RUDN, 2010. 166 s. Available at: <http://www.ido.rudn.ru/Default.aspx> (accessed 20.03.2014).

Mezhdunaodnaja asociacija ergonomici [International association of ergonomics]. Available at: <http://www.ergo-org.ru/contacts.html> (accessed 12.03.2013).

Necotoryje voprosy primenenija zakonodatel'stva o kompensacii moral'nogo vreda. Postanovlenije Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Phederacii. N 10 ot 20 decabrya 1994 g. [Some issues of application of legislation of moral harm compensation. The resolution of Plenary of the Supreme Court of the Russian Federation N 10 of December 20, 1994]. *Verkhovnyj sud [The Supreme Court]*. Available at: <http://ppvs.rf/1994/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N10-ot-20.12.1994.html>. (accessed 07.09.2014).

O hode realizacii Konceptija razvitija zdavoohranenija I medicinskoj nauki, zadachah na 2001-2005 gg. I na period do 2010 goda (Protokol №6) [About the course of implementation of the Concept of development of health care and medical science, tasks for 2001-2005 and for the period till 2010 (Protocol No. 6)]. Ministerstvo zdavoohranenija Rossijskoj Phederacii. Collegija. Reshenija. 20-21 marta 2001 goda [Ministry of Health of the Russian Federation. Board. Decision. March 20-21, 2001]. *Medicina I pravo*, 2001. Available at: <http://www.med-pravo.runmed-pravo.runsearch.med-pravo.ru/Common/conception/ConcMZ2001-1.htm>. (accessed 20.04.2013).

Osnovy lingvisticheskogo monitoringf mediaprostranstva regiona [Bases of linguistic monitoring of media space of the region]: Uchebnoje posobie [Manual]. Volgograd: Volgogradskoje nauchnoje izdatel'stvo, 2011. 147 p.

Petrulina S.P. Informacionnyj shum v ustnoj spontannoj comunicacii: slova-parazyt 2005 [Information noise in oral spontaneous communication: filler words 2005]. Pp. 101–106. Available at: <http://vestnik.tspu.ru/files> (accessed 20.04.2013).

Poludina V.P. Informmacionnyj shum v internete kak problema potreblenija comunicacii [Information noise on the internet as a communication consumption problem]. *Materyaly VII mezhdunarodnoj nauchnoj konferenciji «Potreblenyje kak comunicacija – 2011»* [Materials of the VII international scientific conference "Consumption as communication-2011"]. Available at: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/02/11/1251419219/Poludina_2011_5.pdf (accessed 05.03.2013).

Solodovnikova N.G., SHakhovskij V.I. Terapevticheskaya funktsiya yazyka [Therapeutic function of language]. [An electronic resource]. *Ecolinguistics: chelovek, yazyk i okruzhayushhaya sreda* [Ecolinguistics: a person, language and environment]. Available at: <http://ecolinguistics.ru/index.php> (accessed 05.03.2013).

Tejlor R. Shum [Noise]. M.: Mir, 1978. 308 p.

Schegolev I. "Segodn'a intelektualam Rossiji nuzhna komfortnaja sreda obitanija. Nuzhna ekologija intellecta" ["Today intellectuals of Russia need comfortable habitat. They need intelligence ecology"]. Available at: http://www.adm.yar.ru/uits/news.aspx?news_id=2044 (accessed 07.09.2014).

Shannon C. E. Communication in the presence of noise [Communication in the presence of noise]. Proc. Institute of Radio Engineers. Jan. 1949. V. 37. № 1. Pp. 10–21.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ионова Светлана Валентиновна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики
Волгоградский государственный университет
Россия, Волгоград, 400062, пр. Университетский, 100
E-mail: sionova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Ionova Svetlana Valentinovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Documentary Lilguistics
Volgograd State University
100 University Avenue, Volgograd 400062 Russia
E-mail: sionova @mail.ru